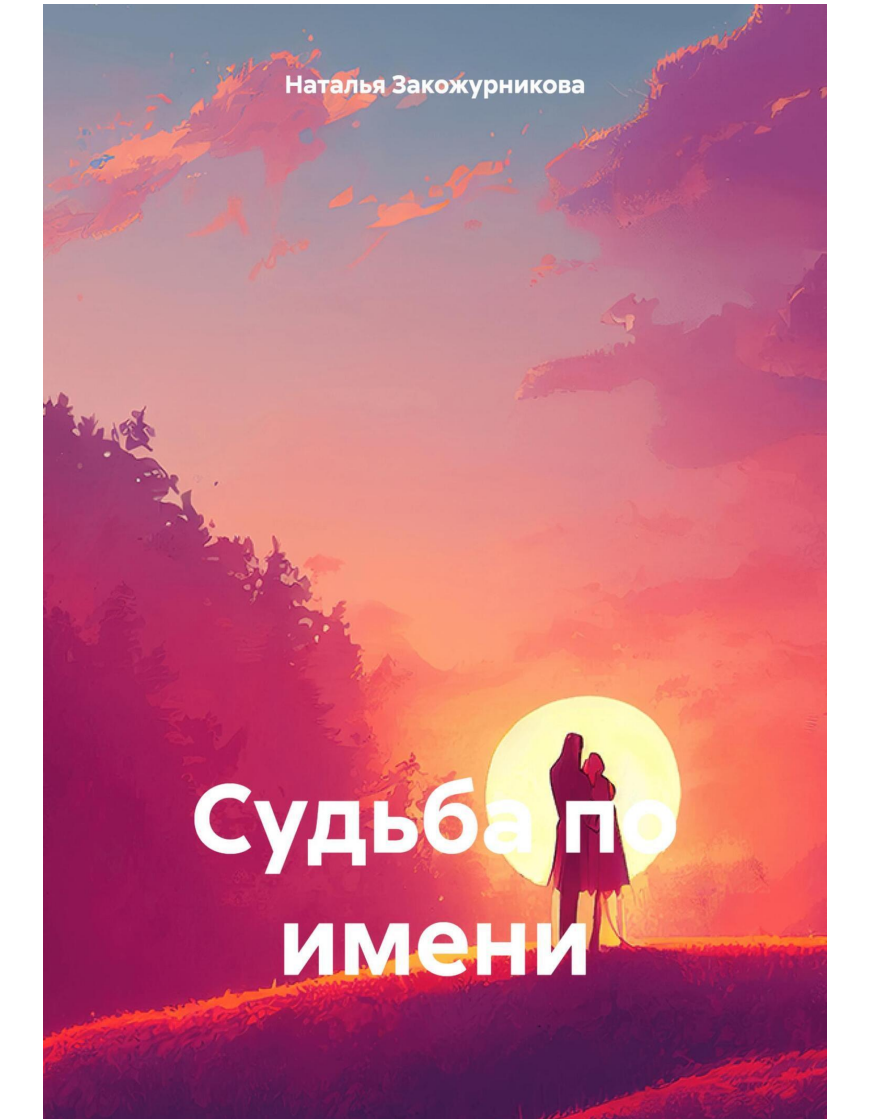

The background of the entire image is a romantic sunset scene. A couple is silhouetted against a large, bright sun that is partially obscured by the woman's head. They are standing on a grassy hill, looking out over a landscape with trees and a sky filled with colorful, painterly clouds in shades of orange, red, and blue. The overall mood is intimate and contemplative.

Наталья Закожурникова

Судьба по имени

Наталья Закожурникова

Судьба по имени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70113733

SelfPub; 2023

Аннотация

Жанр – новелла. Цикл новелл «Судьба по имени твоему» Аннотация на сборник новелл «Судьба по имени твоему». Каждому человеку при рождении даётся имя. В каждом имени уже заключена судьба. Главные персонажи рассказов повторяют, или опровергают свою предначертанную участь, пройдя через разные испытания, которые встречаются на своём пути. Но главный девиз наших героинь: «Никогда не сдавайся!».

Наталья Закожурникова

Судьба по имени

Леночка.

«Елена – слово догреческого происхождения, толкование неясно, возможно – избранная, светлая».

По Б.Ю.Хигиру

Леночка с младенчества была чудным ребёнком – её все любили. Она смотрела на мир своими большими, с чуть поднятыми к вискам глазами- и тоже готова была всех вокруг любить. Её обожали родители, соседи, воспитатели – позже – учителя и преподаватели в ВУЗе. Она была умненькая, в меру спортивная. Даже некая капризность её не портила, а наоборот, придавала шарм. Родители надыхаться не могли на свою доченьку – когда она родилась, им было уже под 40. Она была пятым ребёнком – и единственным выжившим. Прежние дети в семье дольше года не заживались, и поэтому божье чудо, названное Леночкой, радовало родителей до стеснения в груди. Ночью, когда Леночка спала, мать просыпалась от счастья, что у них есть доченька, и, глядя на неё спя-

шую, не могла сдержать слёз радости.

Дочь оправдывала все ожидания, будучи послушной и любящей. Правда, никогда не помогала родителям в домашних делах, считая, что своим появлением на свет сделала им большой подарок.. В Воскресенье – это была незыблемая семейная традиция – отец ходил с ней гулять. Мать оставалась дома и хлопотала по хозяйству – они не брали её с собой, она была лишней в этих воскресных прогулках. Чаще всего это был парк, или летнее кафе – климат в Леночкином городе был тёплым. Иногда – музей или кино, а когда Лена стала старше, неизменной кульминацией прогулки становился ужин в лучшем ресторане города. Папа считал, что у его дочки должно быть всё самое лучшее, и Лена сама уверилась в этом. Правда, один раз, шутки ради, и отчасти чтобы подразнить отца, сказала: «А когда я вырасту, то буду жить в деревне и выйду замуж за тракториста». Папа нахмурился, мама побледнела. Поняв, что шутку не оценили (первый раз в жизни), Леночка с упрямством добавила: « Да, а ещё он будет здорово играть на гитаре!».

Счастье кончилось внезапно, как это обычно и бывает. Папа не пришёл с работы вовремя – это иногда случалось, он был начальником на важном предприятии, обеспечивал семью, и ему приходилось работать сверхурочно. Но потом раздался телефонный звонок, мама взяла трубку, что-то ответила в неё изменившимся голосом, а потом беззвучно заплакала. Леночка поняла, что случилось что-то странное,

непоправимое, кинулась к матери, стала теребить её, но та молчала.

На похоронах отца было много людей, все подходили к ним с мамой, пожимали плечами, что-то говорили. Лена ничего не слышала и не воспринимала – такого ужаса в её славной жизни просто не могло быть никогда. После похорон дома стало тихо и бедно, то, что раньше казалось естественным – цветы, наряды, хорошие конфеты – теперь было дорогим и недостижимым. Приближался школьный выпускной, и Лена, сдав все экзамены на «отлично» («Отец гордился бы тобой») – надела платье, сшитое и скроенное мамой. Наряд отлично сидел, облекая стройную фигурку. Она не пошла на выпускной, получив аттестат из рук школьного директора. На все уговоры молча качала головой. Хотелось забыть этот город, ставший чужим без отца, и уехать навстречу новой жизни.

Новая жизнь началась в другом городе – большом, сером и холодном. Без усилий поступив в Университет, получила место в общежитии. «Общага» – это грубое слово тоже стало частью её новой жизни. Студенческая суматоха закрутила, завертела красивую, умненькую Леночку. Учёба, вечеринки, поклонники – жизнь вспыхнула новыми красками, яркими и сочными. Мама приезжала, навещала – у неё жизнь, похоже, тоже наладилась – появился друг, ушло одиночество, и отступила замаячившая было одинокая старость. Маникюр и свежая завивка сообщили об этом проницательной дочери. Значит, так лучше – и после окончания Университета Лена –

теперь уже Елена Сергеевна – смело попросила распределения «в самую трудную глубинку». «Ну что ж, – сказала авторитетная комиссия – ваше желание неожиданно, но понятно. В деревню мы вас не отправим, но вот в небольшой посёлок – пожалуйста. Тем более что там специалистам и благоустроенное жильё дают». По распределению попала Елена на Урал, в угрюмый лесной посёлок. Правда, при дальнейшем рассмотрении, оказалось, что не так всё мрачно – до райцентра всего 25 километров, а до областного центра – 100 . Школа большая и новая, в ней хозяйкой – приветливая директриса, и вдобавок вместо обещанной квартиры (на что, по правде, и не надеялась и даже боялась жить одна) – комната в общежитии с очаровательной соседкой в придачу – Катей. Катя, озорница и хохотушка, ни минуты не сидела на месте. Она уже успела побывать замужем и развестись, поэтому, как более опытная, наставляла наивную в амурных делах Леночку на «путь истинный».

Через два дня в гости нагрянули два кавалера – в меру выпившие, и, наверное, поэтому чуть развязные. Они сначала Лене не понравились – слишком уж отличались от институтских пай-мальчиков. Но после нескольких рюмок не такого уж и плохого вина (конечно, принесли – вежливые!) один вышел и вернулся уже с гитарой. У него оказался бархатный голос и завораживающие глаза. Леночка смотрела на него, и ей вдруг стало так хорошо и спокойно, как не было много лет. После выяснилось, что у него нежные губы и мо-

золистые, сильные руки. Уже засыпая на его плече, Леночка вдруг спросила: «А ты кто по профессии?». «Тракторист» – услышала в ответ.

Свадьбу играли шумно и весело. Мама тихо сидела в уголке – больше у Елены близких и не было. Шумная толпа Сашиных родственников веселилась вовсю. Лене было дико смешно и вместе с тем очень весело. Она никогда раньше не была в таком обществе, а здесь и теперь она – своя. Новое ей всегда было интересно, а тут она – в центре внимания! Вокруг Кати вился целый хоровод кавалеров, она подмигнула: «Глядишь, скоро и на моей свадьбе гулять будем!». Правда вечером, уже в самом конце праздника, крепко подвыпивший свекор вдруг стукнул кулаком по столу и заорал: «По какому праву тут интеллигенция взялась?». Саша взял отца за руку, взглянул ему в налитые кровью глаза и сказал: «Угомонись, отец. Жена она моя, понял?». Лена вспыхнула от гордости и, высоко подняв голову, подошла к мужу.

После свадьбы Елене Сергеевне от работы дали двухкомнатную квартиру. Молодые были счастливы, ученики и учителя шептались, глядя в след красивой «русачке», а Леночке казалось всё вокруг нереальным – настолько всё было славным.

На день рождения Сашиней сестры подарок выбирала долго, придирчиво. Изящная вазочка и томик стихов очень нравился ей самой. Когда пришли в гости, сестра приняла подарок и удивилась: «Книжка? Для чего она мне?» Лена

что-то залепетала, но та, махнув рукой в сторону стола, сказала: «Садитесь, только вас ждали». Несмотря на то, что ждали только их, все, включая именинницу, были уже навеселе. Перед Леночкой поставили стакан, из огромной бутылки что-то набулькали в него. «Что это? – испуганно пискнула она. «Брага – спокойно ответила свекровь, – ты пей её, брагу-то, она полезная. Мы её все пьём». Лена взяла стакан, зажмурилась, и стала пить.

Саша стал приходить домой с работы всё позднее, иногда навеселе, иногда пьяный. Лена не скандалила, старалась угодить и по-тихому опасалась мужа. Всё реже он брал в руки гитару, а читать и обсуждать прочитанное и вовсе отказывался. Но тут случилась чудо – родилась дочь Машка. Саша обрадовался так, что пил три дня вместе с родственниками. Его чуть не уволили с работы. «Это он от радости – утешала свекровь, – попьёт – и всё. У нас в роду все от радости в запой уходят». Но «всё» никак не наступало. Машка росла, а Лена за это время научилась многому: готовить, шить, стряпать, вязать, полоть. Шикарная капуста, которую она вырастила «по книжке», заставила свекра только скрипнуть зубами от злости, а вкусная наливка не шла ни в какое сравнение с брагой золовки. Саша тоже менялся – становился всё неукротимее. Машка росло нервной и пугливой, вскрикивала по ночам. Когда муж впервые скандалил всю ночь, Лена наутро не знала, куда деться от стыда. В школе на уроках ужасно хотелось спать, а в садике Маша уснула до завтрака, о

чём ей ехидно доложила воспитательница. Количество бессонных ночей увеличилось – приходилось зимой убежать из дома, а когда Лена попыталась по совету опытной Катюшки не пустить пьяного мужа домой, то он стал выбивать окна. Булыжник приземлился рядом с Машкиной кроваткой, вся комната была усыпана осколками. Сил бороться больше не было – Елена, казалось, забыла о своём прошлом, о том, чему её учили родители, каким был отец. Силы были неравны – на её стороне только маленькая Машка, на противоположной стороне – вся родня мужа.

Закончилось всё внезапно – именно тогда, когда, казалось, хуже уже не будет. На Леночку сочувственно смотрели коллеги, а Машу поставили на учёт к невропатологу. Не хотелось уходить, и мама с дочкой дотемна засиживались в школе. «Пойдём домой» – и обе начинали плакать. Но внезапно Саша умер. Узнав об этом, Леночка почувствовала невыразимое облегчение. Эта вторая смерть главного мужчины в её жизни принесла ей освобождение, ощущение, что выросли крылья. Хотелось петь – но уже не под гитару. Несколько лет замужества казались жутким сном – и вот она, слава Богу, проснулась!

Эйфория длилась недолго – на работе перестали сочувствовать, начали ехидничать и требовать. Маша подросла, сделалась невыносимо капризной и крикливой, всем вокруг была недовольна. Лена вдруг остро почувствовала своё одиночество – ей всего 35, а она уже вдова. Подруг за время сво-

его замужества она растеряла, друзей не завела. Поэтому, когда на неё обратил внимание симпатяга шофёр из соседнего подъезда, только обрадовалась. Витёк – так звали кавалера – был весел, пригож. Разведён, после жил с какой-то женщиной, рассказывал про себя душещипательные истории, в которых он был романтическим героем. Ей это было в какой-то степени неважно. Витёк поселился в её квартире через полгода после знакомства.

Новый друг и дочь люто возненавидели друг друга. Взгляды, которыми они обменивались, могли прожечь ковёр в Леночкиной квартире. Это было только начало! Дальше в квартире явственно пахло грозой, начинались громы и молнии. Витёк был чистюлей до занудства, Машка же с регулярным постоянством разбрасывала книги, оставляла грязную посуду в неподходящих местах и совала ему в карманы всякую пакость: как-то фантики, грязные носовые платки, шелуху. Витёк срывался, орал, Лена заступалась за дочь, Машка рыдала, потом все мирились, наступал «худой мир». Витек стал выпивать, Маша ныла, что все её достали. Лена чувствовала, что светлая полоса в её жизни стремительно темнеет. Однажды Витёк швырнул грязную тарелку в раковину, и разорался, тряся перед лицом невозмутимой Лены Машкиными колготками. Видя, что она не реагирует, разъярился и пошёл на неё с кулаками, наступая по рассыпанному по полу кошачьему корму. На миг у Елены потемнело в глазах, вспомнились годы беспросветности и унижения, и она, худенькая

скромная, милая папина дочка так двинула Витьку, как двинула все беды и напасти, преследовавшие её уже несколько лет. Не ждавший от «Ленуси» ничего подобного, Витёк не удержался на ногах и упал, поскользнувшись на крошках корма. Лицом попал в кошачью миску, ударился, и как-то по-женски завыл, сжался. Елена занесла ногу для пинка, но, увидев его потерянный взгляд, жалкую фигуру, и, к тому же – о ужас для этого чистюли – изгвазданную рубашку – внезапно расхохоталась. Она хохотала до тех пор, пока Витёк, обиженно сопя, собирал свои рубашки и парфюмерию, одевался, всем своим видом подчёркивая, как его здесь незаслуженно оскорбили. Когда за ним закрылась, наконец, дверь, Лена вытерла слёзы, выступившие от смеха, и сказала изумлённой дочери: «Пессимизм – это настроение, оптимизм – это воля. Будем жить, дорогая, по-новому!»

Прошло несколько лет. Трудно было узнать в красивой, уверенной себе женщине бывшую Леночку. Она стала для всех Еленой Сергеевной – серьёзным завучем (пока) в своей школе. Елену Сергеевну опасались теперь и дети и коллеги – за крутой нрав и злопамятность. Она похорошела, правда, в её облике проявилось что-то хищное, и сейчас она напоминала змейку, очаровательную и опасную – царевну из сказки. В прошлом остались неудачи и старые друзья – Катя давно была обижена и забыта – со своим домашним счастьем, мужем и двумя детьми. Машка с восхищением смотрела на утончённую изящную стерву, в которую преврати-

лась её мать. Она так хотела быть похожей на неё! Но ей не досталось ни красоты, ни уравновешенности, ни силы воли матери. А Елена Сергеевна, глядя по вечерам в зеркало на своё отражение, пыталась найти черты прежней Леночки, чтобы, найдя, спрятать их глубоко- глубоко, шепча: «Этого мне не нужно, никогда-никогда!» Когда-то папа и мама верили в то, что их единственная дочь – избранная, светлая и лучшая девочка на свете; и об этом со временем узнают все-все.... Да, она согласна с этим – она – избранная. Ибо она сама избрала свою судьбу, и нисколечко об этом не жалеет!

Ольга.

«Происходит от древнескандинавского
Хельга – святая».

По Б.Ю. Хигиру

«Ольга – ты моя радость, Ольга – ты моя сладость. Ольга – ты моя прелесть, Ольга, я тебя люблю!» – доносилось из-за тонкой соседской стенки разухабистая песенка. Ольге нравилось начало, хотя вопли Макса её и разбудили. Но когда дальше Покровский запел: «Ты была скромной когда-то, а теперь ходишь к солдатам. Ты дала чабану из стройбата – он в руках не держал автомата» – страшно обозлилась, соскочила с постели и начала лупить кулаком в стену, грозно матерясь. Кулак у Ольги был неженский – сначала она работала токарем на ремонтном заводе, потом переучилась на

крановщицу. Музыка смолкла, а потом стала слышна чуть-чуть, слов уже было не разобрать.

Ольга оглядела царивший в комнате беспорядок – небранная постель напоминала логово, пыль, окурки, мятые банки, пустые бутылки, что-то липкое на столе. Сбитые половики и разбросанная всюду одежда довершали картину развала. Матюгнувшись ещё раз, Ольга взяла зубную щетку, полотенце, туалетное сиденье и вышла в коридор. Пнув мимоходом соседскую дверь, прошла на кухню. Там никого не было – никаких соседей, никаких детей. Сердито умылась. Ольга жила в так называемой «гостинке» – комнате гостиничного типа, а проще – в коммунальной квартире с общей кухней, туалетом и душем на 6 комнат – 10 человек. Не так уж и плохо, скажете вы. Но беда в том, что соседство Ольге составляли сплошь пропойцы и неработы. Раньше, лет 15 назад, когда ей здесь дали комнату, она обрадовалась – жизни не было в одной квартире с родителями, когда она ушла от мужа с дочкой на руках. В «гостинке» соседи были сплошь молодёжь с маленькими детьми, комната была большая и светлая, а жизнь казалась лёгкой и радостной. Но потом соседи стали съезжать – кто купил квартиру, кто обменял с доплатой на лучший вариант – и все разъехались. Вместо весёлых друзей появились не менее весёлые тётки и дядьки потрёпанного вида и с наплевательским отношением к жизни – как своей, так и окружающей. Ольга попыталась бороться – она была очень молода, она хотела жить светло и радостно –

белила потолок в общем коридоре, убирала окурки с кухни, ругалась с соседями. Но всё было уже как – будто решено – грязь и темнота делали быстрее своё дело, у них было больше сил и уверенности в своей правоте, чем у Ольги с её светом.

Ольга вернулась в комнату, вышвырнула с кресла кота, и плюхнулась прямо на ворох каких-то вещей. С досадой закинула ногу на ногу и закурила первую свою дневную сигарету. Потом нашла пульт от телевизора, пощёлкала кнопками и нашла «Новости». Утро начало приобретать очертания нового дня. Определив, какое сейчас число, стряхивая пепел прямо на пол, Ольга вдруг задумалась и стала вспоминать – ей ведь завтра исполняется 35 лет – возраст небольшой, но для женщины кое-что значивший. Юность точно позади, впереди – жизнь начинающей стареть дамы, и... может, очередная радость и любовь?

Ольга была третьим, последним ребёнком в семье. «Наш поскрёбыш» – называла её мать, а отец ласково добавлял: «Олёна – ж..па мочёна». Родители её – люди весёлые, постоянные праздники и компании не переводились в доме. Также всегда на стеллажах стояло много книг – они любили читать. Старшая сестра Ольги, Светлана, давно вышла замуж и уехала жить куда-то в Кировскую область. Средняя, Люда, была сурова и прямолинейна. Строгая, со сжатыми губами и длинной косой – она приезжала на каникулы и наводила в доме порядок. Стихали на время гулянки, мать готовила обеды, отец лежал на диване и смотрел старенький «Рекорд». Оль-

га Людмилу побаивалась и слушалась во всём. Но каникулы заканчивались, сестра уезжала в свой «большой город» учиться, и всё становилось по-прежнему. Ольге во сне иногда снился Людин «большой город» – где-то высоко-высоко в темноте горели огни, вокруг ходили великаны, и было жутко. Но сестру было не жалко – она и там ничего не боялась.

Один раз, после очередной воскресной гулянки, Ольга с подружками стащили со стола недопитую бутылку. В бутылке была водка, но это их несколько не смутило. Под столом, передавая друг другу, они отхлёбывали потихоньку. Водка жгла горло, была гадкая, тёплая, но девочки храбрились, и выпили почти всю. Пол перед Ольгой качнулся, потом звуки в ушах стали звонче, захотелось прыгать и орать. «Пойдёмте на улицу» – предложила она девочкам. Выбравшись из-под стола, убежали, хлопнув дверью. На улице было уже темно – часов 9 вечера, осень. Мокрый двор блестел в свете фонарей – накрапывал дождик. Это раззадорило подруг, они с визгом начали гоняться друг за другом, неловко оскальзываясь. Ольга несколько раз упала, но от этого ей становилось только веселей. Визг разносился по двору до той поры, пока дядька-сосед, возвращавшийся с работы, не воскликнул: «Девки, да вы же пьяные! Да я шас милицию позову, да что ж это такое! Где ж ваши родители, хулиганки вы этакие!» испуганные восьмилетние «хулиганки» притихли, сбившись в кучку. Ольга же незаметно пробралась в свой подъезд и понеслась вверх по лестнице. Вбежав в квартиру, залезла

в свою постель и спряталась под одеяло. Сердце бухало, как молоток, голова кружилась. Ольга легла на спину, но головокружение не прошло – наоборот, закружилась вместе с ней и комната, потолок превратился в спиральную галактику, выглянули звёзды – Ольга поняла, что увидела КОСМОС.

Лежать было не вмоготу, она села на постели, ей на миг стало легче, но потом всё вдруг закачалось с новой силой. Ольгу вырвало, потом ещё раз. Навалилась слабость и оцепенение, и девочка уснула.

Утром всё было как обычно после выходных – школа, потом уроки, потом прогулка. Дома мать с отцом весело переругивались – оказывается, отец не пошёл на работу «после вчерашнего», и ему поставили прогул. Что это, Оля не поняла, но решила, что хорошо, что никто про неё ничего не узнал, и значит, можно и дальше спокойно жить как жила.

Через несколько лет отец вышел на пенсию и совсем перестал ходить на работу. Мать уволили по статье – за пьянство, и они мирно сосуществовали бок о бок, практически не трезвея. Людмила приезжала редко – она устроилась на работу в своём городе – но порядок уже не наводила – её никто не боялся. Квартира беднела, мебель ветшала. Ольга росла, ей было стыдно за свою одежду, но в школе была обязательна форма, да ещё она научилась у матери шить – когда та ещё была вменяема. Жаль только, что обувь шить самой не получалось.

Однажды в класс, где училась Ольга, пришёл тренер.

Представившись, он сказал, что набирает одарённых детей в секцию легкой атлетики, и поэтому будет присутствовать на уроке физкультуры в их классе. Ольга физкультуру любила, и ей захотелось, чтобы тренер назвал её одарённой и пригласил в свою секцию. Она на уроке так старалась, что противный одноклассник, видя её рвение, не удержался от пакости, поставил подножку. Ольга заметила, не упала, и отвесила ему подзатыльник. Тренер улыбнулся Ольге, что-то записал в свою тетрадь, а после урока подошёл к ней и пригласил заниматься лёгкой атлетикой. Ольга была так счастлива, что не сразу смогла запомнить, куда и во сколько приходить, а когда запомнила, долго улыбалась. Она одарённая!

На тренировке ей понравилось. Её окружили доброжелательные девочки, так непохожие на прежних подруг, и стали с ней знакомиться. Также в секции было много мальчиков – красивых и высоких, как ей тогда показалось. Они не пили, не курили, не сквернословили. Ольга обрадовалась, и решила со всеми дружить. Так и вышло – с Ольгой подружились все – добрая улыбчивая девочка подкупала своей робостью. Тоненькая и высокая, она была очень трогательна. Особенно близко сошлись с Надей – ей не нужно было ничего объяснять, всё между ними становилось понятным с одного взгляда.

Ольга увлеклась – у неё получалось на тренировках как нельзя лучше. Тренер хвалил, но однажды попросил принести на тренировку школьный дневник. Чтобы оказаться ещё

лучше, Ольга подтянулась в учёбе, что было делом не таким уж и лёгким – жизнь в отчем доме превратилась в кошмар. Просветление родителей в периоды трезвости становились всё реже. К тому же, если отец напивался и молча засыпал, мать же, наоборот, развивала буйную деятельность: била посуду, орала, пыталась драться с Ольгой, не давая той спать и заниматься. Несколько раз Оля уходила ночевать к подругам по секции, там все её жалели, подкармливали. Тренер потихоньку приносил для Ольги вещи – она была плохо одета. Чувствуя поддержку и одобрение, Ольга не сдавалась, не унывала, ходила всегда с гордо поднятой головой, и улыбалась.

Однажды Надя познакомила её со своими одноклассниками – Оля в очередной раз не ночевала дома и пошла в школу вместе с Надеждой. Ребята пригласили её на вечеринку. В незнакомой компании Оля чувствовала себя поначалу скованно, но потом ей в руки сунули стакан и велели: «Пей!» Это опять была водка, Ольга зажмурилась и одним махом выпила. На миг стало противно, но потом кто-то сунул бутылку, дал запить водой, и стало тепло, весело и хорошо.

После этого Ольга с Надей уже не пропускали таких весёлых гулянок, и не чурались выпивки, наоборот, охотно принимали предложенное. Но однажды в их компанию малолеток влились взрослые парни – брат Наташки, у которой обычно собирались, вернулся из армии. Олег – так его звали – сразу положил глаз на Ольгу, и во второй же вечер, до-

ждавшись, когда она выпьет, увлѣк её в комнату, запер дверь. Ольга испугалась, пыталась кричать, сопротивляться – напрасно, никто ни собирался ей помогать.

Поздно вечером Ольга возвращалась домой. Было темно, и никто не видел её синяки и окровавленное платье. На душе было гадко и тоскливо. В квартире родителей горел свет – отец спал, а мамаша бесновалась, нарядившись в два платья и старый парик, который почему-то покрасила разноцветными акварельными красками. Ольга её оттолкнула, вошла на кухню, напилась из-под крана. «Ну, всё к чёрту» – обречѣнно подумала она, и пошла спать.

Утро пришло, и оказалось, что жизнь продолжается. С Олегом, как ни странно, отношения тоже продолжились. Началась букетно-конфетная история и романтические прогулки, которые, впрочем, оканчивались постелью. Незаметно закончился учебный год, Ольга, кое-как сдав экзамены, закончила 8 классов. Прямая дорога – ГПТУ. Аттестат, несмотря ни на что, у неё был неплохой, но продолжать учёбу в школе...когда нет денег.... И уже чувствуешь себя взрослой женщиной... а в училище – полное обеспечение....В общем, поступила без проблем. Забеременела тоже без проблем – почти сразу, как поступила. О том, чтобы сделать аборт, не могло быть и речи – Ольга таяла от умиления, представляя себе своего будущего малыша. В консультации на неё наорали, но на учёт поставили – ещё бы, 16 лет! Однако Олег перевѣз Ольгу к себе в однокомнатную квартиру

в новом доме, которую получил как «молодой специалист». Жизнь наладилась, Ольга, несмотря на беременность, была легка в делах и походе, не помнила себя от счастья. Когда на свет под знаком скорпиона в год змеи явилась её девочка, Ольга, ни минуты не раздумывая, назвала дочь Валерией.

Валерия с пелёнок показала свой скверный характер (хотя откуда у младенца характер?), Олег отстранился, стал грубым и замкнутым, пару раз они поскандалили. Однажды Ольга, желая услужить, побежала в магазин – муж должен был прийти на обед, а в эпоху дефицита в магазинах не всегда имелись продукты. Вернувшись, она застала Олега и подругу Ленку, верную весёлую хохотушку, часто посещавшую их дом, на диване в недвусмысленной позе. Швырнув в них курицей, вцепилась Ленке в волосы. Та завизжала, Олег дал Ольге плюху. Проснулась 10-месячная Валерия, с интересом стала подвывать. Вечером Ольга – с Валерией на санках, старым пылесосом и узлом одежды перебралась в родную квартиру и слушала пьяные вопли матери. По документам она приходилась матерью-одиночкой, её вне очереди полагался садик для ребёнка. К тому же она пошла работать на завод – учеником, а потом и токарем. Ей дали комнату в «гостинке», куда она заселилась с уже годовалой Леркой.

На заводе понравилось – как обычно, все её полюбили за весёлый нрав, за красоту и лёгкость. Особенно было приятно после предательства ощутить внимание мужчин – а их вокруг было немало. Ольга легко сходилась с людьми, и сразу

расходилась, если её что-то приходилось не по нраву. Гости в её комнатухе были часто – не всегда трезвые, но всегда весёлые. Бойкая Лерка требовала конфеты, громко материлась под общий смех, и один раз заявила: «Я, когда вырасту, буду пить и курить!» «Но тогда у тебя не будет мужа» – заметила подруга Надя – та самая, она навещала Ольгу иногда. «Зато будет много дядей!» – счастливо сверкая глазами, воскликнула девочка. Надежда в сердцах сплюнула и ушла, а когда вернулась через неделю, нашла в комнате на кровати пьяную Ольгу в рваных колготках, с двумя какими-то хмырями. Рядом на полу ползала Валерия, грязная, голодная – в поисках крошек от закуски. Обозлённая Надя забрала ребёнка к себе. Через три дня за Лерой заявила Ольга – накрашенная, весёлая, как ни в чём не бывало, впорхнула в кухню, чмокнула дочку. Надька не выдержала, стала ругаться, Ольга нахамила в ответ (не смей больше трогать моего ребёнка, роди своего, как хочу, так и живу, не твоего ума дело) и забрала Леру домой.

Вскоре после ссоры к Ольге в комнату нагрязнула мамашка с отцом – рыдающие, потерянные, трясущиеся, хотя и трезвые. Оказалось, познакомились с новыми друзьями, ели-пили за их счёт неделю, а потом по-дружески подписали какие-то бумаги. В общем, дружба кончилась, когда пришли новые хозяева квартиры – с милицией – и выкинули нехитрый скарб под лестницу в подъезде, а самих Ольгиных родителей – на улицу. Ольга разревелась – безумно было жаль

квартиры – обняла мамулю, и... стали жить все вместе. Умер сосед за стенкой, комната освободилась, и всё пошло своим чередом. Сёстры не приезжали, и не писали. Ольга ходила на работу, скандалила с соседями, пила, гуляла. Лера пошла в первый класс, в школе старалась учиться хорошо, особо не выделялась – и никому не рассказывала, где она живёт. Но однажды учительница при всём классе отругала Валерию за несделанные уроки («гостинка» весь вечер и всю ночь ходила ходуном), а потом добавила: «У такой матери и не может быть другой дочери!». Лерка сдержалась, заулыбалась в ответ, досидела урок до конца, а потом решила, что в школу больше не пойдёт. Утром собирала портфель и уходила, бродила по улицам, глазела на витрины. Вечером что-то карябалась в тетради... Когда Ольгу через профком на заводе вызвали в школу, оказалось, что Лера не ходила на занятия всю четверть.

Дома Ольга долго, с остервенением колотила Лерку, та кричала, изворачивалась, плакала, кусалась. Утром, когда Ольга умывалась, услышала дикий вопль. Она не поняла, кто так страшно может кричать. Вернувшись в комнату, обнаружила в кровати дочь – почти без сознания. Лерка, выключая из розетки электрический чайник, опрокинула кипяток себе на спину. Схватив ребёнка, Ольга бросилась под холодный душ, соседи, услышавшие крики, уже вызвали «скорую». Всё было, как в страшном сне. Лерку увезли, сказали, что надежды почти никакой. Ольга не находила себе места, а че-

рез несколько дней пришли из милиции – на теле Леры были многочисленные ссадины и синяки, она бредила и говорила: «Это мама, мама...» Ольга задыхнулась от ужаса – её подготавливали в попытке убийства собственной дочери.

Валерия выкарабкалась – невероятными усилиями врачей, и благодаря своей твердости. Ольгу не посадили – поверили в её невиновность. Когда Ольга привезла дочь из больницы, то плакала и обнимала её. Лера была холодна и отчуждённа, единственный раз сказала матери: «Утомонись ты, я ведь живая». В гостинке на радостях закатили пир горой – бабушка и дедушка, все соседи были рады, что Валерия вернулась. Оля не принимала участия в веселье, увела дочь спать. Среди ночи её разбудил попугайчик – закричал, запричитал. Ольга вскочила – всё вокруг было в дыму, в коридор даже нечего соваться – вспомнила, что хотя и живёт на верхнем этаже, рядом с окном находится пожарная лестница. Растолкав Лерку, она распахнула окно и посадила девочку на лестницу, сама выбралась следом. Вспомнила про попугая, было вернулась, но дочь заплакала, и они стали спускаться вниз. Было раннее утро, обе босые, в одних ночных рубашках, они стояли и смотрели, как тушили пожар, как выносили обгорелые трупы. Когда всё закончилось, мать и дочь поднялись в себе. Их комната была закопчена, но не тронута огнём. Попугай улетел – Ольга всё-таки успела открыть клетку – сразу, после пробуждения – комната же родителей выгорела полностью.

На похоронах Ольга утешала себя тем, что они ничего не чувствовали – задохнулись во сне – но всё равно было горько и одиноко. Сёстры приехали, стояли в стороне. Сказали сразу: «Помочь нам тебе нечем, у самих дети. И вообще, так лучше – вы все сами виноваты». Брели домой, в прогоревшую квартиру, прикидывали с Леркой, как будут делать ремонт – иначе жить просто невозможно.

Возле двери их ждал гость – Ольга вскинулась, застыла от неожиданности, а Лера с визгом прыгнула ему на шею, выдохнув: «Папочка».... Олег, узнав о случившемся, пришел к ним сразу же. Забрал к себе в квартиру, на вопрос: «где ты был»? Коротко ответил: «Сидел». «Так не бывает», – думала Ольга – ничего – и сразу всё». Под «всем» она подразумевала неожиданное семейное счастье. Лерка пошла в другую школу, Олег нанял рабочих для ремонта, и у них должен будет родиться ребёнок! Олег кружил Ольгу на руках, ждал сына. Старая жизнь казалась приснившимся кошмаром, вернулись подруги, стала заходить Надя.

В роддоме в срок родился здоровенький мальчик, вылитый Олег. За ними счастливый отец приехал на такси, с огромным букетом, и привёз Ольгу... в её комнату «секционно-гостиничного типа». Правда, комната была отремонтирована. Ольга растерялась, а Олег, передавая сына Лерке (она уже была там) радостно улыбаясь, сказал: «Ну, как сюрприз? А завтра пойдём регистрировать Егорку на мою фамилию». «А как же Валерия? Она ведь тоже твоя дочь? – спро-

сила Ольга, внутренне холодея. «Ну и что, что дочь. Ей скоро замуж, всё равно фамилию менять. Да и привыкла она к твоей, ей уже и самой не хочется. Правда, Лера?»

У Ольги потемнело в глазах. «Убирайся! И никогда – слышишь – никогда не смей приходить сюда! У тебя нет детей!» – почти зарычала она, как раненая львица. «Ну, как знаешь» – Олег пожал плечами и исчез. Валерка переводила взгляд с матери на свёрток на кровати, потом посмотрела на дверь. «Дура, тварь! Как же я тебя ненавижу! – бросила она Ольге в лицо.

Прошло время, Олег так больше и не появился. В комнате, где жили родители, теперь живёт Лерка. В школу она так больше и не ходила – с шестого класса бросила это «тупое занятие». Сейчас ей 17 лет. Чем занимается, с кем дружит – Ольга не знает. Они не общаются, даже не делятся сигаретами. Пару раз приходила милиция, но Лерке удавалось отвертеться – она была очень даже сообразительной.

Егору пять лет, больше времени проводит на улице, чем дома. Сестра его ненавидит, он её тоже. Ольга выучилась на крановщицу, заработок стал немного больше, ей вполне хватает. Подруги – частые гости в её комнатухе – любят выпить, Ольга всегда «за». Мужчины тоже никуда не делись из Ольгиной жизни – их много, Ольга всех даже и не запоминает. Хотела записывать, да зачем? Завтра ей исполняется 35. что ждёт впереди? Ничего нового, как ей кажется. Да и зачем, ведь у неё и так ВСЁ ХОРОШО.

P.S. На тридцать шестом году жизни Ольга узнала, что больна туберкулёзом. Это сплотило брата и сестру – пока мама в больнице, они жили вместе и ждали Олю домой... Лера работала на хлебозаводе, Егор ходил в садик. Ольга выздоровела и родила ещё одну дочь. Но это уже совсем другая история...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.